38 глава: Врачебная Консультация

Провинциальная больница представляла собой крупномасштабную больницу общего профиля высшего класса А, которая находилась в равном положении с больницей Юн Хуа.

Другими словами, обе больницы высшего класса А были с высокой категорией и обладали хорошим авторитетом.

В больницах существовал сифонный эффект[1].

Абсолютно все при происшествии несчастного случая подумают о том, чтобы поехать в лучшие больницы. В число этих людей, несомненно, также входили и те, кто занимал высокие должности.

Таким образом, провинциальные больницы могли получить лучшую финансовую поддержку от отделения финансов здравоохранения провинции.

Городские третичные больницы класса А могли получать наибольшее финансирование от городского отделения финансов здравоохранения.

Областные третичные больницы класса А получали больше всего денег от окружного отделения финансов здравоохранения. Если бы в этом уездном городе была больница высшего класса А…

При таких обстоятельствах Эффект Матфея [2] был особенно очевиден в больницах. Сильный станет сильнее, а слабый – слабее. Лучшие больницы могли бы получить более современное оборудование и больше средств, чтобы держать в своих больницах отличных врачей.

Среди 1300 третичных больниц класса А по всей стране было только 44 финансируемых правительством больниц, такие как Юнион, Сянья, Западно-Китайский центр медицинских наук, Чжуншань, Фудань и так далее.

Исходя только из этого, Хо Цунцзюнь, директор отделения неотложной помощи Юн Хуа и главный врач отделения неотложной помощи провинциальной больницы Ци Чжэньхай были одними из лучших в медицинской области Чанси.

Они оба были мастерами, когда дело доходило до определения степени ожоговых ран, и они «общались» друг с другом больше, чем думали другие.

Однако процедуры формальной врачебной консультации были для них сложными, и такие мероприятия становились легче организовывать только в том случае, если имели место быть уникальные общественные инциденты, такие как взрывы на заводе, или когда для выполнения медицинских заданий требовался весь медицинский персонал.

Ци Чжэньхай с нетерпением ждал такой возможности. Он сделал обход палаты и выполнил одну операцию утром, прежде чем он переоделся в повседневную одежду и помчался прямо в больницу Юн Хуа.

Он должен был стать главным врачом, когда ему было всего сорок лет. Это был юный, ранний возраст, полный надежд.

Он также одевался так, что выглядел моложе своих лет. Пока старшие врачи надевали белые халаты и боролись за создание собственной империи, он надевал футболки и брюки всякий раз, когда покидал больницу.

Единственное, что его беспокоило, так это то, что количество морщин на его лице увеличивалось день ото дня. Его тело, расслабившееся от физических упражнений, начало набирать вес. Его живот вырастет, если он не будет осторожен. Если бы он носил белый халат, как директор отделения, возможно, он всё ещё мог бы попытаться скрыть его. Но Ци Чжэньхай не хотел этим париться.

Это было слишком старомодно. Он не мог показать свою молодую и многообещающую сторону.

В настоящее время, то, что беспокоило Ци Чжэньхая больше всего, был его директор отделения.

Больницы были не похожи на правительственные учреждения. Путь к продвижению по службе был крайне узок. Директор отделения будет оставаться на своей должности до тех пор, пока не выйдет на пенсию, если только его не повысят до заместителя директора больницы, или не переведут, или, возможно, даже не переманят в другие больницы.

Некоторые директора отделений не желали покидать свои посты директоров отделений даже после того, как их повышали до уровня заместителей директоров больниц. Итак, некоторые молодые и многообещающие директора отделений оставались на одном и том же посте более двадцати лет, доводя остальных врачей до белого каления, или, чуть ли не до последнего вздоха, переносно говоря.

Ци Чжэньхай не мог позволить себе долго ждать, пока директор неотложного отделения уйдёт на пенсию. Итак, он настойчиво продвигал идею создания ожогового центра, думая о том, чтобы самостоятельно выйти из роли своего собственного босса.

Этот дополнительный вызов, вероятно, был причиной того, что его морщины стали такими глубокими. Из-за этого никто не мог сказать, что разница в возрасте между ним и Хо Цунцзюнем составляла всего десять лет.

– Я думал о том, чтобы провести еще одно обсуждение случая, когда получил консультационный звонок из вашей больницы Юн Хуа. Кроме того, я привёз с собой дела больных из своей больницы. Давайте, посмотрим вместе, – Ци Чжэньхай говорил о

медицинских записях, которые были направлены в провинциальную больницу.

Инцидент со взрывом на заводе стал трагедией для раненых рабочих и потерей для завода. Для Ци Чжэньхая это была, по сути, редкая возможность. Если бы он мог доказать своё положение в области ожоговых ран, ему было бы легче установить свой ожоговый центр.

– Мы можем обсудить это наедине, если у нас ещё будет время после консультации.

Хо Цунцзюнь, казалось, не был настроен на вежливость.

– Посмотрим вместе? – «По ходу, старикан пытается выпендриться, да?»

Хо Цунцзюнь искоса взглянул на Ци Чжэньхая, пока думал про себя: «Давай посмотрим, захочешь ли ты поговорить со мной наедине, когда я закончу».

– Давайте войдём. Уже почти время, – Хо Цунцзюнь был не в настроении разговаривать. Он объявил о своём прибытии только перед тем, как вернуться в зал заседаний.

В этот момент молодые врачи кафедры расставляли стулья. Закончив, они расселись по комнате, освободив стулья вокруг стола для совещания в центре комнаты.

Хо Цунцзюнь выбрал дальний угол, обращённый к двери, и с царственным видом сел в кресло.

Рядом с ним сидели два других главных врача и четыре заместителя главных врачей. Торжественная атмосфера, созданная в общей сложности семью специалистами в отделе, начала затуманивать помещение.

Ци Чжэньхай небрежно выбрал стул посередине и сел, совершенно не обеспокоенный поведением Хо Цунцзюня. Затем он приказал врачу-ординатору, который пришёл с ним, положить перед ним медицинскую карту: – Он улыбнулся и спросил: – А директор отделения Лю из Главного госпиталя Народно-освободительной армии ещё не прибыл?

– Что-то случилось с его пациентом. Но он уже в пути, – доктор Ду отвечал за поддержание линий разговора открытыми. Он дал им соответствующую информацию.

Ци Чжэньхай рассмеялся и сказал: – Тогда давай немного подождём. Инцидент на фабрике довольно серьёзный. Это будет как суд над тремя судьями[3].

Хо Цунцзюнь не издал ни звука. Остальные врачи молчали. Атмосфера быстро стала неловкой и слегка напряжённой.

Ци Чжэньхай оставался невозмутимым, когда он немного поправил свою одежду, чтобы прикрыть выпирающий живот, и продолжал спокойно ждать.

Больницы, подобные Юн Хуа, и провинциальные больницы не любили врачебных консультаций в самую первую очередь. Естественно, никакие консультации не будут проходить в праздничном настроении.

В связи с различиями уездных или городских больниц высшего класса А в статусе по сравнению с провинциальными больницами высшего класса А, врачебные консультации, проводимые уездными или городскими больницами, фактически организовывались в связи с их потребностью в помощи, и это имело для них большее значение.

Разумеется, окружные больницы высшего класса А также не желали проводить врачебные консультации с помощью обычных средств. Они поддерживали частные контакты и получали иностранную поддержку. Если бы они всё равно собирались платить, было бы намного проще, если бы меньше процедур стояло у них на пути.

– Упс. Извиняюсь. Я опоздал, опоздал, – звук распахнувшихся дверей разорвал напряжённую атмосферу в кабинете.

Человек, который вошёл в дверь оказался старым доктором с квадратным лицом. На груди у него висел старомодный стетоскоп, и казалось, что доктор повесил его туда как аксессуар, что-то вроде карманных часов.

Хо Цунцзюнь встал, чтобы поприветствовать его.

– Директор отделения Лю, Вы справились с пациентом?

– Объявил время смерти.

Выражение лица директора отделения Лю не изменилось.

Лин Жань сидел в углу, повернув голову и бросив взгляд на директора отделения Лю.

Люди, умирающие в большой больнице, были обычным явлением. Только горстка современных людей могла бы спокойно и мирно закончить свою жизнь в собственных домах. Обычно они полностью отказывались от надежды на жизнь после того, как все методы лечения в больницах не помогали.

Однако небрежная манера директора отделения Лю говорить, когда дело касалось смерти, была все ещё довольно необычной, даже по современным стандартам.

Выражения лиц лечащих врачей, которые сидели в кругу спиной к офисному столу, были самыми спокойными. С другой стороны, лица молодых врачей-ординаторов были самыми разнообразными. Некоторые из них были знакомы со словами директора отделения Лю, и это были старшие врачи-ординаторы. Другие пока не привыкли к словам директора отделения Лю – младшие врачи-ординаторы, только что закончившие стажировку. Были даже такие, кого вообще не интересовал разговор посреди зала заседаний.

– Все здесь. Тогда начнём, – Хо Цунцзюнь вернулся на своё место и открыл медицинскую карту.

После многих лет совершенствования, система совещаний стала гораздо более организованной.

Особенно когда это касалось врачебных консультаций. Их дотошность была поразительно похожа на военное образование и подготовку страны[5]. Обе стороны были одинаково хлопотливы и казались полезными, но на самом деле были совершенно бесполезны. Тем не менее начальство по-прежнему любило проверять, как врачи проводили эти врачебные консультации.

Доктор Ду встал и включил проектор. Затем он начал читать слайды в PowerPoint.

Хо Цунцзюнь развернул своё кресло. Он слушал, опустив веки. Казалось, он спал, но это было не так. Он не обращал внимания на то, каким он казался для других.

Ци Чжэньхай был возбуждён. Его глаза были широко открыты. Он неустанно критиковал некоторые аспекты медицинских случаев про себя в уме.

Директор отделения Лю выполнил процедуру. Его глаза казались одновременно сфокусированными и в то же время расфокусированными, а мысли блуждали из стороны в сторону. Он казался равнодушным, поскольку это не имело к нему никакого отношения.

– Так вот в чём дело. Ожоги двух критических пациентов были довольно существенными. Но в принципе, всё было под контролем. Урок дня, чтобы не повторять одно и то же.

Голос Хо Цунцзюня звучал так, словно он давал врачебные советы своим подчинённым.

Такое отношение установило тон для врачебного совещания в тот день.

Ци Чжэньхай не мог не чувствовать себя немного разочарованным. Как он будет демонстрировать свои таланты, если не будет критических случаев?

– Мы всё ещё не можем ослабить бдительность, когда дело доходит до пациентов с 80% ожогов.

Директор отделения Лю помолчал, прежде чем ответить.

– Кто-то должен быть с пациентами всё время. Я предлагаю направить туда людей.

– Мы поручили это дело доктору Ду, – сказал Хо Цунцзюнь.

– Слишком стар, он не выдержит, – прямо в лоб сказал директор отделения Лю.

– Для пациента с обширным ожогом тела осложнения могут произойти в любой момент. Иметь ожоги на 80% тела – сердечная недостаточность, почечная недостаточность, шок, токсемия, что угодно может случиться с пациентами. Назначьте молодого лечащего врача, и будет лучше, если он сможет следить за ними двадцать четыре часа в сутки. Назначьте дежурного на полный месяц. Посмотрим, сможем ли мы спасти их обоих.

Взрыв на заводе был центральной точкой всего города. Врачи должны были осторожно подходить к случаям и принимать во внимание всё, что могло случиться с пациентами. Финансы должны быть их второстепенной задачей.

Хо Цунцзюнь опешил на пару секунд, прежде чем кивнул и сказал: – Хорошо, мы позаботимся об этом.

Хо Цунцзюнь и Ци Чжэньхай были экспертами в отделении неотложной помощи. Они оба набрались огромного опыта, когда дело доходило до ожогов. Однако, когда дело доходило до деталей, они не могли сравниться с директором отделения Лю, который много лет прочно сидел на троне в отделении травматологии и ожоговой хирургии.

Директор отделения Лю был весьма равнодушен.

– По мере того, как всё больше пациентов отдают свою жизнь за наше обучение, наши методы становятся всё более инновационными. Сегодня я обнаружил лёгочную эмболию слишком поздно. В противном случае, я бы сразу применил гепарин, независимо от потенциальных результатов… Забудем об этом, давайте не будем говорить об этом сейчас. Поговорим об этом во время вскрытия. Хм, старина Хо, если ничего не осталось, я вернусь на своё место, хорошо?

– Я не против. Приехать сюда нелегко. Обсудим другой медицинский случай, – Хо Цунцзюнь преднамеренно прокашлялся. Доктор Ду взял пульт и нажал на кнопку начала проигрывания видео.

На большом экране Лин Жань погрузил руку в живот пациента.

Примечание переводчика:

1. Сифонный эффект: эффект, когда атмосферное давление толкает жидкость вверх, а сила

тяжести тянет жидкость вниз. В тексте это означает, что сильная привлекательность принимающего города (где есть больницы) привлекает инвестиции из других мест, тем самым замедляя развитие других районов. (ПП: Город - страшная сила. А чем больше город, тем он сильнее. Он засасывает. Только сильный может выкарабкаться. Из к/ф «Брат»)

2. Эффект Матфея: эффект, в котором богатые становятся богаче, а бедные-беднее.

3. Судебное разбирательство с участием трёх судей: сценарий, при котором высокопоставленные руководители трёх отделений рассматривают одно и то же дело в одно и то же время и в одном и том же месте. Известный как общественная безопасность, прокуратура и суд, основанный на сегодняшнем отделении. Он обычно проводится для обработки значительных случаев или обычных и деликатных частей, таких как случай в королевской семье.

4. Военное образование и подготовка: является основной формой высшего образования, охватывающей оборонное образование в соответствии с законом О военной службе Китайской Народной Республики и решениями Центрального Комитета Коммунистической партии о реформе системы образования.

5. Эмболия лёгочной артерии: закупорка артерии в лёгких веществом, которое перемещается из других частей тела через кровоток. Симптомы - одышка, боли в груди, кашель с кровью.

http://tl.rulate.ru/book/23385/652861